

— Ого! Как же прекрасна барышня!

— И правда, и правда! Словно фея спустилась с небес!

— Какая милая барышня!

Вокруг поднялся одобрителный гул, и моё самолюбие, чего уж скрывать, довольно замурлыкало внутри.

— Кхм-кхм.

Отец слегка кашлянул, и вокруг мгновенно воцарилась такая тишина, что слышно было бы, как упала иголка.

— Папенька! Я так по вам соскучилась! — я подбежала к нему, вцепилась в рукав и принялась радостно раскачиваться из стороны в сторону.

— Ай'эр, не балуйся! Никакой женственности в тебе нет, совсем как маленькая! Еще заставишь сестрицу Хуа смеяться над тобой, — отец деланно нахмурился, хотя лицо его сияло отцовской улыбкой.

Я тут же подскочила к сестрице Хуа, ухватила её за руки и снова пустила в ход всё своё обаяние:

— Сестрица Хуа! Ну почему вы так долго не приходили? Я так скучала!

Она вдруг прыснула со смеху. Ого! Сестрица Хуа была просто ослепительна, я даже засмотрелась. Её красота была иной, чем у меня: яркая, утонченная, словно распустившаяся роза.

Судьба у неё была непростой. По рассказам Би'эр, она была приемной дочерью Хуа Линя, служившего отцу. Но тот предал его, и за это его казнили. Сестрицу Хуа тоже собирались отправить на плаху, но прежняя хозяйка этого тела, в которой я оказалась, очень её полюбила и упростила отца пощадить девушку. Отец, который никогда не мог отказать своей дочери, оставил её в живых. Однако сестрица Хуа отказалась жить в Тяньсюане и поселилась на окраине, подальше от поместья, объясняя это любовью к уединению.

— Ай'эр, разве мы виделись так давно? Не верю! Неужели ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию на прогулке? — с улыбкой разоблачила она мои истинные намерения.

— Э-э... ну... да... Отец не разрешает мне выходить одной! Я тут чуть не задохнулась от скуки!

— ох уж это чувство, когда тебя раскусили.

— Озорница. Ладно, прогуляемся с тобой чуть позже.

— Ура! Сестрица Хуа самая лучшая! — я от радости даже подпрыгнула, обнимая её.

— Ай'эр! Значит, папенька уже не самый лучший? — отец посмотрел на меня с притворным огорчением. Ха-ха! Несмотря на возраст, он оставался таким милым, когда начинал вот так кокетничать.

— Папенька — самый лучший папа на свете! — я тут же отпустила сестрицу и бросилась утешать отца.

— Ха-ха, ну всё, идите завтракать, — ласково и с обожанием произнес он.

— С удовольствием! — я радостно согласилась и потащила сестрицу Хуа к столу.

Завтрак прошел в веселой болтовне. Я-то думала, мы пойдем гулять только вдвоем, но кто бы мог подумать, что этот Ло увяжется за нами! При виде него я сразу вспомнила, как уснула у него на руках прошлой ночью... Черт возьми! Какой позор! И чего он так на меня уставился? Ненавижу! Еще раз посмотришь — проглочу! Ну, это я так, про себя...

— Разве можно оставлять такую растеряху без присмотра? Еще вляпаешься в неприятности, а мне потом отвечать. Я должен тебя защищать! — слышали? Слышали, что он несет? Вы только посмотрите на эту самодовольную рожу! Да я что, похожа на ту, кто вечно ищет проблем?

— Мо Юньло! Перестань говорить обо мне так, будто я магнит для неприятностей! И вообще, кто просил тебя меня защищать? У меня есть навыки боевых искусств, между прочим! — возмущенно воскликнула я.

— Может, раньше они и были, но с твоими нынешними способностями? Эх, сомневаюсь, — Ло скрестил руки на груди и с притворным сожалением покачал головой.

— Я... я... да как ты... да я...! — от злости у меня аж слова застряли в горле. Вот же гад!

— Господин Ло прав, пусть идет с нами, — мягко сказала сестрица Хуа.

Эх, ничего не попишешь... раз сестрица Хуа дала добро, придется смириться. Кто бы сомневался, что я всегда слушаюсь её.

— Погодите, возьмите это, — Ло достал из-за пазухи две вуали: синюю и белую.

— Вечно ты со своими сложностями! — я с недовольным видом взяла ткань.

— Если вы пойдете так, как есть, вряд ли наша прогулка пройдет спокойно, — бросил он с видом человека, объясняющего очевидные вещи идиоту.

— Благодарю, — сестрица Хуа сразу взяла синюю вуаль и надела её, она идеально сочеталась с её нарядом.

Тьфу! Я лишь фыркнула, но стоило мне накинуть свою вуаль, как Ло наклонился к самому моему уху и прошептал:

— Ты сегодня прекрасна. А когда спала прошлой ночью — была еще красивее.

Я вспыхнула и попыталась врезать ему кулаком, но он с поразительной ловкостью увернулся! Хм! Идем отсюда! Как такой милый парень может быть таким нахалом? Нет слов.